

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ*

О. Н. Агеева

Статья посвящена исследованию коррупционной преступности в сфере бизнеса в Республике Мордовия. Эмпирическую основу криминологического исследования составили статистические данные, результаты проведенного опроса специалистов и анкетирования населения, а также материалы уголовных дел. Нами было изучено состояние коррупционной преступности в сфере бизнеса, проведен анализ количественных и качественных показателей данного вида преступности, выявлены его основные тенденции. В ходе исследований были определены криминогенные детерминанты коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ. Основная цель статьи – выявить наиболее эффективные меры противодействия коррупционной преступности в этой сфере. Меры противодействия разделены на 2 группы в зависимости от субъекта осуществления предупредительной деятельности на государственные и негосударственные. В результате исследований сделан вывод о необходимости комплексного подхода к противодействию коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ.

Ключевые слова: коррупция, показатель преступности, предпринимательская деятельность, взятка, противодействие преступности.

MEASURES AGAINST THE CORRUPTION CRIME IN THE SPHERE OF BUSINESS IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

О. N. Ageeva

The article is devoted to investigation of the crimes of corruption in the business sphere in the Republic of Mordovia. The empirical basis of criminological research is amounted by statistical data, the results of the survey of experts, survey of the population and the materials of criminal cases. The article studies the crimes of corruption in the business sector, the analysis of quantitative and qualitative indicators of this type of crime, identifies its main trends, defines the crime determinants of corruption crime in the sphere of business in the Republic of Mordovia. The main purpose of the research is to identify the most effective measures against crimes of corruption in the business sphere in the Republic of Mordovia. The empirical basis of criminological research is presented by statistical data, results of the survey of experts, survey of the population and the materials of criminal cases. The authors studied the crimes of corruption in the business sector, conducted the analysis of quantitative and qualitative indicators of this type of crime, identified its main trends, defined the crime determinants of corruption crime in the sphere of business in the Republic of Mordovia. The main purpose is to identify

*Статья выполнена по итогам гранта по программе «Исследовательские проекты молодых ученых» Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции совместно с Университетом им. Джорджа Мейсона (США, г. Вашингтон). В ходе исследования проведен анализ материалов уголовных дел о коррупционных преступлениях и преступлениях в сфере бизнеса в РМ (51 дело); изучена деятельность СМИ РМ по вопросам освещения проявлений коррупционной преступности в сфере бизнеса за период 2009–2013 гг.; использованы материалы некоторых интернет-сайтов (прежде всего, www.storcriminal.ru). Были опрошены: в форме анкетирования – 200 чел. (из них 100 чел. – представители малого и среднего бизнеса РМ и 100 – представители других категорий населения); в форме беседы – 42 чел. (представители бизнеса РМ, государственные служащие: сотрудники Министерства торговли и предпринимательства РМ, Торгово-промышленной палаты РМ; сотрудники правоохранительных органов: МВД РМ, Прокуратуры РМ и районных прокуратур, УФСБ РФ по РМ, судьи; журналисты). Кроме этого, были изучены статистические данные информационного центра МВД РМ о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2009–2012 гг.; проанализированы сведения Управления судебного департамента РФ по РМ о количестве лиц, осужденных за коррупционные преступления в этот период.

the most effective measures against crimes of corruption in the business sphere in the Republic of Mordovia. Countermeasures are grouped into two groups depending on the subject of preventive activities at the state and non-state. The conclusion about the need for a comprehensive approach to combating corruption crime in the sphere of business in the Republic of Mordovia.

Keywords: corruption, crime rates, entrepreneurial activity, the acceptance of a bribe, fighting crime.

Предпринимательская деятельность в Республике Мордовия, как и на всей территории России, получила свое развитие в начале 1990-х гг. За относительно непродолжительный период времени (чуть больше 20 лет) данный вид деятельности существенно изменился. В ее развитии присутствуют позитивные тенденции, обусловленные уровнем социально-экономического развития региона. Вместе с тем предпринимательская деятельность, будучи самостоятельной, достаточно рискованной и прибыльной, постоянно испытывает влияние как криминальных, так и государственных (муниципальных) структур.

Одной из особенностей развития РМ на современном этапе является активизация участия региона в политических, экономических, социальных, культурных, спортивных мероприятиях федерального и международного уровня, с которыми связано масштабное расширение инфраструктуры. Вследствие этого, в последнее время увеличивался объем инвестиций в РМ, что положительно сказывается на развитии предпринимательской деятельности в регионе.

В криминологии аксиоматично утверждение, что экономическая деятельность, особенно предпринимательская, является привлекательной для представителей криминального мира. Вопросы противодействия коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ были выбраны нами неслучайно. Повышенная опасность анализируемой преступности обусловлена тем, что исходит от лиц, которые призваны содействовать осуществлению предпринимательской деятельности, или обращена к таким лицам – государственным и муниципальным служащим. В результате коррупционные преступления создают существенные препятствия для развития пред-

принимательской деятельности, в ряде случаев делая ее почти невозможной.

В ходе анкетирования респонденты отметили, что общественная опасность коррупционной преступности в сфере бизнеса заключается в нарушении равенства прав граждан при осуществлении предпринимательской деятельности, а также подрыве авторитета государственной власти. Опрошенными лицами признается, что коррупционная преступность так же распространена в бизнесе, как и в других сферах деятельности. Несмотря на меры, предпринимаемые государством, коррупционные проявления в предпринимательской среде не претерпели изменений. Предприниматели, в отношении которых совершались такие преступления, отметили, что, как правило, ими являются взятки, вымогаемые должностными лицами в связи с проведением проверок.

В гораздо более категоричной манере высказались опрошенные сотрудники правоохранительных органов. Так, по их мнению, до 90 % предпринимателей вовлечены в преступную деятельность. Нередко первоначальное накопление средств происходило за счет передела собственности незаконными путями.

По словам представителей правоохранительных органов, бизнес подвержен коррупционной преступности. Действующее законодательство является таким, что заниматься предпринимательской деятельностью без его нарушения не представляется возможным. В первую очередь это касается налоговой сферы. Определенную коррупциогенную среду создают также торги, порядок их организации, процедура проведения, заранее известные победители.

Кроме этого, существенное влияние на предпринимательскую деятельность оказывают контролирующие органы. В большинстве случаев предпринимате-

лю представляется более целесообразным подкупить проверяющего, а не выполнить необходимые условия.

По мнению сотрудников правоохранительных органов, форма и степень развития коррупции зависит от сферы бизнеса. Для малого бизнеса характерны отдельные факты мелкой коррупции, которая проявляется при совершении действий контролирующими органами, например, проведении проверок, выявлении нарушений (у большинства бизнесменов они существуют), требовании со стороны проверяющего трудоустроить его родственника в качестве условия реагирования на выявленное нарушение.

Для крупного и – в отдельных случаях – среднего бизнеса характерна коррупционная преступность другого рода, поскольку в этих сферах происходит сращивание с политической составляющей.

Особенно показательным является ЖКХ. Известны случаи, когда размер «откатов» за проект составлял 300 тыс. руб., 1,5 млн руб. В эту сферу осуществляется вливание как из государственного бюджета, так и доходов населения. В последнее время именно в ней начинают выявляться факты хищений и других злоупотреблений.

Например, Верховный суд РМ вынес приговор в отношении бывшего министра жилищно-коммунального хозяйства республики А. Согласно заявлению на сайте Генпрокуратуры, А. признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере. Установлено, что в феврале 2009 г. А., занимая указанную должность, узнал об остатке неосвоенных денег в размере более 9 млн руб. по итогам строительства дома в городе Рузаевка, которое осуществлялось в рамках реализации республиканской программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в Республике Мордовия на 2008–2011 гг.». А. предложил директору фирмы-застройщика ОАО «Мордовстрой» перечислить экономящие деньги на ее счет. Взамен он потребовал часть этой суммы в размере 2 млн 400 тыс. руб.

«Чтобы получить деньги, А. обратился к своему знакомому жителю Самары и попросил его забрать деньги у директора фирмы. В марте 2009 г. мужчина был задержан сотрудниками УФСБ РФ по РМ около дома А. при попытке передачи денег чиновнику», – отметили в Генпрокуратуре. В ноябре 2009 г. А. был отстранен от должности.

Суд приговорил А. к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года. Кроме того, экс-министру был выписан штраф в размере 500 тыс. руб.

С 2009 г. по 2012 г. в РМ был зарегистрирован существенный рост количества преступлений коррупционной направленности, совершенных лицами с использованием своего служебного положения. Согласно данным Информационного центра МВД РМ, всего в этот период было зарегистрировано следующее количество таких преступлений: в 2009 г. – 331 факт, в 2010 г. – 506, в 2011 г. – 634, в 2012 г. – 641.

Одновременно наметилась тенденция снижения уровня традиционного для коррупционной преступности взяточничества и числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за дачу взятки. Также в этот период наблюдалось существенное расхождение между количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за получение взятки или дачу взятки.

Кроме этого, произошло уменьшение показателей как зарегистрированных фактов и дачи-получения взятки, так и лиц, привлеченных за это к уголовной ответственности (табл. 1). К числу постоянных особенностей региональной практики относится существенное расхождение между числом привлеченных к уголовной ответственности и числом осужденных. Например, согласно данным Управления Судебного департамента РФ по РМ, в 2012 г. за получение и дачу взятки было осуждено по 3 чел. Расхождение следственной и судебной практики по ст. 290–291 УК РФ составило 2,3 и 9,7 раза соответственно.

Таблица 1

Преступления, зарегистрированные по ст. 290–291 УК РФ, и лица, привлеченные по ним к уголовной ответственности в РМ в 2009–2012 гг.

Год	2009	2010	2011	2012
Количество зарегистрированных преступлений	120	126	86	74
Количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 290	11	5	10	7
Количество привлеченных к уголовной ответственности по ст. 291	38	79	44	29

В результате анализа данных, приведенных в табл. 2, охарактеризуем общую тенденцию как снижение числа

осужденных за коррупционные преступления. Так, с 2009 до 2012 г. оно сократилось на 24,2 %.

Таблица 2

Количество осужденных судами РМ за преступления коррупционной направленности (по первой инстанции, по основной квалификации) в 2009–2012 гг.

Год / Статья УК РФ	2009	2010	2011	2012
Ч. 3,4 ст. 159	10	8	8	18
Ч. 3,4 ст. 160	9	12	7	16
290	4	3	6	3
291	20	14	10	3
Всего	62	52	49	47

Следует отметить, что в структуре коррупционной преступности в РМ в 2009–2012 гг. произошли качественные изменения. Из традиционной формы (в первую очередь, взяточничества) преобладающая доля преступлений данного вида трансформировалась в экономическую.

Согласно данным Управления Судебного департамента РФ по РМ за 2009–2012 гг., преобладающее количество лиц, совершивших коррупционные преступления являются государственными или муниципальными служащими. Как следует из анализа материалов изученных уголовных дел, совершенные такими лицами преступления связаны, как правило, со сферой осуществления экономической, в том числе предпринимательской, деятельности.

В 2009–2012 гг. индивидуальные предприниматели в РМ осуждались за совершение таких коррупционных преступлений как коммерческий подкуп (11 % от общего числа осужденных) и дача взятки (10,4 %). В таких коррупционных составах преступлений как мошенничество и присвоение или растрата, совершенные лицами с использованием своего служебного положения, индивидуальные предприниматели выступали в качестве потерпевших (в 35 % случаев от числа рассмотренных уголовных дел).

Согласно данным Управления Судебного департамента РФ по РМ, размеры незаконных вознаграждений в 2012 г. колеблются от 1 до 10 тыс. руб., что указывает на распространенность среди

выявленных преступлений фактов так называемой «бытовой» коррупции.

В результате исследования были определены следующие криминогенные детерминанты коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ:

- социальные (использование социальных связей, контактов, одобрение коррупционного поведения);

- экономические (корыстная мотивация действий виновных лиц, направленность на результат – получение прибыли – независимо от средств и методов действий);

- правовые (недостатки действующего законодательства, наличие в нормативных актах трудновыполнимых условий для законного осуществления предпринимательской деятельности, отсутствие надлежащей защиты бизнеса со стороны государственных и муниципальных органов власти, определенная «избирательность» действий правоприменителя);

- идеологические (безнаказанность – главный фактор коррупционной преступности, в том числе в сфере бизнеса, отсутствие доминанты правового поведения, особенно у предпринимателей, оправдание коррупции).

Согласно состоянию коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ, анализу ее показателей и выявленных криминогенных детерминант, разделим меры противодействия исследуемому явлению на 2 группы, исходя из субъекта их осуществления: государственные и негосударственные.

Оценка респондентами потенциала и эффективности каждой из них представляется нам интересной. В качестве одного из возможных способов уменьшения административных барьеров и, таким образом, снижения показателей коррупционной преступности в сфере бизнеса правительством рассматривалось саморегулирование предпринимательской деятельности. Однако в результате исследования было выявлено негативное отношение всех без исключения респондентов к созданию подобных организаций (в первую очередь,

в сфере строительства). Отмечались такие недостатки саморегулирования как отсутствие профессионализма, существенное снижение безопасных условий осуществляемой деятельности и т. д. Лицензия, прежде всего, означает вполне реальный контроль со стороны государства, а саморегулирование – это его снижение, вплоть до отсутствия.

Позиция государства в предпринимательской деятельности должна быть четко обозначенной; это способствует необходимой гармонизации отношений. Если оно предоставит большую свободу субъектам предпринимательской деятельности, то появится больше возможностей осуществлять своего рода «маневр» участниками бизнеса, а значит больше форм влияния на государство.

Большинство респондентов (прежде всего, субъекты предпринимательской деятельности) указали на обязательное преобладание именно таких способов предупреждения коррупционной преступности в сфере бизнеса, которые связаны с активной ролью государства в регулировании предпринимательской деятельности. Таким образом, по нашему мнению, требуется более жесткое вмешательство государства в процесс ее осуществления, создание благоприятных условий для ее развития. В настоящее время роль государства ограничивается, как правило, фискальной функцией.

В качестве эффективных государственных мер противодействия коррупционной преступности в сфере бизнеса респондентами были выделены следующие: обеспечение неотвратимости ответственности за совершение подобных правонарушений; меры репрессивного воздействия на лиц, совершивших данного рода правонарушения, от дисциплинарных до наиболее суровых, уголовно-правовых, средств воздействия.

Анализ данных судебной статистики и материалов уголовных дел позволил сделать выводы относительно эффективности уголовно-правового запрета коррупционных преступлений в сфере бизнеса в РМ. Как правило, осужден-

ным назначалось лишение свободы, причем в большинстве случаев суд постановлял отбывать такое наказание условно. Реальное лишение свободы на определенный срок (как правило, от 1 до 3 лет) назначалось в 4,2 раза реже. Штраф (в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания) фигурировал в постановлениях достаточно редко; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в единичных случаях.

Следовательно, несмотря на суровость видов и размеров закрепленных в статьях Особенной части УК РФ наказаний за коррупционные преступления, реально применяется только часть из них. Большинство респондентов признается приоритет возможностей государства в противодействии коррупционной преступности в сфере бизнеса, но потенциал государственных мер воспринимается как недостаточно используемый.

Опрошенные предприниматели указали на необходимость совершенство-

вания другого, не уголовного, законодательства, направленного на противодействие коррупции (в первую очередь, налогового). Предпринимаемые меры могут быть следующими: создание продуманной системы налогообложения, уменьшение налогов, недопустимость существенного их повышения, создание продуманной системы льгот, предоставление возможности освобождения от уплаты налогов при определенных обстоятельствах и т. д.

Таким образом, противодействовать коррупционной преступности в сфере бизнеса в РМ представляется возможным путем применения государственных и негосударственных мер с сохранением приоритета первых. Недопустимо применять исключительно меры уголовно-правового воздействия, тем более в таком мягком варианте. Кроме того, следует совершенствовать регулятивное законодательство, создавая наиболее благоприятные условия для организации и осуществления предпринимательской деятельности.

Поступила 04.03.2014 г.

Об авторе:

Агеева Ольга Николаевна, доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат юридических наук, okrapivina@rambler.ru

Для цитирования: Агеева, О. Н. Противодействие коррупционной преступности в сфере бизнеса в Республике Мордовия / О. Н. Агеева. – Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 48–53. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.048

About the author:

Ageeva Ol'ga Nikolaevna, Associate professor of Criminal law, Criminalistics and Criminology chair of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), Candidate of Sciences (PhD) degree holder in Law, okrapivina@rambler.ru

For citation: Ageeva O. N. Protivodejstvie korrupcionnoj prestupnosti v sfere biznesa v Respublike Mordovija [Measures against the corruption crime in the sphere of business in the Republic of Mordovia]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, 2014, no. 4, pp. 48–53. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.048